

УДК 745.5 (470.621)
ББК 85.125.4 (2=Ады)
К 88

Кук М. Г.

Кандидат искусствоведения, научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им.Т.Керашева, e-mail: kuek.marina@yandex.ru

Художественный металл майкопской культуры из кургана Ошад (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются некоторые дискуссионные проблемы происхождения майкопской археологической культуры. Выявляются стилистические особенности изображений художественного металла из кургана Ошад. Сравнительный анализ технических приёмов и изобразительных средств, применявшихся в изготовлении уникальных произведений из золота, серебра, мышьяково-никелевой бронзы, не имеющих аналогов в культурах Ближнего Востока и Передней Азии, позволяет говорить об автономном происхождении майкопской культуры.

Ключевые слова:

Майкопская археологическая культура, курган Ошад, художественный металл, серебряные сосуды, стилистика изображений, спектральный анализ изделий из бронзы.

Kuek M.G.

Candidate of art criticism, Researcher of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T.Kerashev, e-mail: kuek.marina@yandex.ru

Art metal of the Maikop culture from Oshad barrow

Abstract:

The paper addresses problematic aspects of an origin of the Maikop archaeological culture. Stylistic features of images of art metal from Oshad barrow are shown. The comparative analysis of techniques and the graphic means applied in production of unique works from gold, silver and arsenic-nickel bronze which do not have analogs in cultures of the Middle East and Forward Asia, points to an autonomous origin of the Maikop culture.

Keywords:

The Maikop archaeological culture, Oshad barrow, art metal, silver vessels, stylistics of images, the spectral analysis of products from bronze.

Первой цивилизацией бронзово-новым в 1951-57 годах прошлого столетия Евразии является майкопская археологическая культура, которая сформировалась в последней четверти IV тыс. до н.э. и развивалась до последней четверти III тыс. до н.э. Термин майкопская культура введен известным ученым Е.И. Круп-

новым в 1951-57 годах прошлого столетия Евразии является майкопская археологическая культура, которая сформировалась в последней четверти IV тыс. до н.э. и развивалась до последней четверти III тыс. до н.э. Термин майкопская культура введен известным ученым Е.И. Круп-

типа, после проведенной А.А. Иессеном типологизации металлических предметов из археологических памятников Майкопского кургана и Новосвободненских курганов [1]. В свете новых научных изы-

сканий майкопскую археологическую культуру обозначают как майкопско-новосвободненскую общность (МНО) [2: 8]. В настоящее время в науке используются параллельно оба термина. Формирование и развитие майкопской археологической культуры является результатом сложного взаимодействия культуры Ближнего Востока и культурных традиций майкопских племён, которые имели связи с Передней Азией, Древним Востоком, Восточной Европой, Южным Кавказом, Северным Причерноморьем. Памятники майкопской культуры представлены на территории Северного Кавказа от Таманского полуострова на северо-западе и почти до самого Дагестана на юго-востоке, располагаясь на равнине и в предгорной полосе, в бассейнах притоков Кубани, Баксана и других рек. Прикубанье – один из крупных очагов развития майкопской и меотской культуры. Наибольшая концентрация памятников наблюдается в бассейнах притоков реки Кубани, особенно Белой и Фарса, протекающих на территории современной Адыгеи.

В настоящее время в майкопской культуре археологи выделяют два культурных компонента: Ошадский, связанный с влиянием Передней Азии и Новосвободненский, который археологи относят к местному, кавказскому этнокультурному развитию (Мунчаев Р.М., Столяр А.Д., Формозов А.А), а некоторые археологи пытаются связать с культурой Западной Европы (Резепкин А.Д., Трифонов В.А.).

На территории Майкопа известно 67 памятников археологии. С 1883 года начинает свою работу профессор Петербургского университета Н.И. Веселовский, который более 20 лет посвятил раскопкам курганов на территории современной Адыгеи. Веселовский исследовал Майкопский, Келермесский, Костромской, Ульский курганы, Новосвободненские и Белореченские курганы. Найденные уникальные произведения майкопской археологической культуры, меото-

скифской и белореченской культур являются главными в коллекциях Государственного Эрмитажа и Государственного Исторического музея.

Н.И. Веселовский в 1897 году раскопал курган Ошад, который представлял собой богатейшее погребение родоплеменного вождя. Дно могильной ямы было выложено речным булыжником, основание кургана окружено кольцом из камней, могильная яма была разделена на три части. В каждой части располагались по одному костяку: в основном погребении – мужской костяк, в двух других – по одному женскому костяку. Погребённые лежали в скорченном положении на правом боку и были густо посыпаны красной краской. Пол в мужском погребении был устлан предметами из золота, ими были украшены покрывало и одежда похороненного – это были 68 штампованных фигурок льва, 19 штампованных фигурок бычков, 38 штампованных колец, 10 розеток, масса золотых бус, серёг, диадем. Остатки балдахина в виде трубок украшены 2 золотыми и 2 серебряными литыми фигурками большерогих бычков. У восточной стены стояли 17 сосудов: 2 золотых, 14 серебряных и один каменный. Общее количество найденных в кургане артефактов равно 7500 единицам: из них 6000 золотых бусин, более 1000 серебряных бусин, около 900 сердоликовых бусин, около 60 бус из бирюзы. Общий вес золотых изделий больше 3 кг и вес серебряных изделий 5,3 кг. Эти артефакты хранятся в коллекции Особой кладовой Государственного Эрмитажа и описаны директором и хранителем Ю.Ю. Пиотровским. К большому сожалению, большинство найденных драгоценностей ещё не опубликованы, а доступ к коллекции ограничен в силу особых условий хранения.

Уникальными произведениями художественного металла являются два серебряных сосуда, которые имели сферическую форму и не имели шва, т.е. они были выполнены техникой литья. На первом

сосуде, т.н. кубке с пейзажем, представлена трёхъярусная композиция с чеканным изображением панорамы кавказских гор и шествием зверей, соединяющаяся двумя полосами с «колосковым штампом», изображающими линии двух рек, спадающих с гор и впадающих в озеро. Изображения на этом сосуде изучались многими исследователями со дня их публикации Н.И. Веселовским в 1900 году, до сегодняшнего дня продолжают дискуссии и нигде не найдено аналогов подобного изображения горного пейзажа. Изображение на этом сосуде признано одним из древнейших картографических рисунков. Интерпретация этих изображений, данная первым исследователем Б.В. Фармаковским, никем до сих пор не опровергнута. Он считал, что на серебряном сосуде дано изображение гор Большого Кавказа. Подобной детальной прорисовки горного пейзажа на изделиях не встречается в древних культурах Ближнего Востока.

На корпусе второго серебряного сосуда изображён фриз с шествием зверей с двумя барсами (гепардами), быком, двумя баранами и тремя птицами между ними. Основание горла кубка отчеканено полосой с «колосковым штампом», а дно кубка украшено пересекающимися фестонами, которые рассматриваются как стилизация цветка Древа Жизни богини Инанны – Иштар [3: 19].

Изображения, представленные на данных сосудах, являются символами, а их содержательная программа обладает многозначностью. Большинство исследователей признают символичность изображений вслед за Б.В. Фармаковским, подчеркнувшим, что «перед нами не просто идиллия, а картина символического значения. Художник изобразил воду...и горы, и над ними небо.... В основе перед нами мысль обо всем сущем на земле» [4: 64]. Сложная декорировка сосудов, не имеющая аналогов ни в композиции, ни в сюжете, ни в технике исполнения, ни в стилистике в известных культурах позд-

неолитического и раннебронзового периодов, позволяет исследователям обозначить эти произведения как относящиеся к звериному стилю майкопской культуры. С.Н. Корневский отмечает, что весь набор кубков, чаш, мисок нигде не находит тождества, поэтому трудно подтвердить их импорт с юга, и подчёркивает единство производства большинства изделий из золота и серебра Майкопского кургана Ошад и Старомышастовского клада, локализованного в Предкавказье, а набор посуды не представляет собой конгломерата случайно собранных в одном месте вещей. С местным стилем он связывает все металлические изделия из кургана [5: 92].

С.Н. Корневский обращает наше внимание на изображения орнаментов в стиле цветков или Древа Жизни Инанны – Иштар на многих изделиях майкопского кургана. Богиня Инанна (шумерское имя) – Иштар (аккадское имя) имеет несколько аспектов и считается богиней плодородия и плотской любви; богиней войны и распри, а также почиталась как астральное божество – «звезда утреннего восхода». Инанна является центральным образом шумерского пантеона, перешедшей в аккадский пантеон под именем Иштар. Символами Инанны – Иштар являются изображения многолепестковой розетки и кольца с лентой, которые появляются в искусстве Шумера на рубеже IV – III тыс. до н.э. Интересно, что символическим зверем Иштар является лев [6: 510, 595].

Изделия в виде пятилепестковых двойных цветков Инанны – Иштар найдены в майкопском кургане в количестве 10 штук. Возможно, они крепились на две золотые ленты с несколькими парными отверстиями, служившими украшением головного убора погребённого. Изображение стилизованных цветков дано на лбах бычков, отлитых из золота и серебра в сложной, не имеющей аналогов, технике литья. Орнаментом в виде стилизованного цветка украшено дно серебряного сосуда с гепар-

дами. Также просматриваются стилизованные лепестки - фестоны на разных булинах. Корневский рассматривает символ цветка богини Инанны – Иштар в магическом контексте и связи с «ёлочным» орнаментом или «колосковым штампом», который является символом воды и животворящей водной силы, отражающей единство элементов и культовой символики племен майкопской культуры. Изображения символов богини плодородия в виде священного цветка и её зооморфного символа в виде бычков рядом с символами воды означают тесную культовую связь и выполняют скорее магическую функцию.

Исследованием изображений и сопоставлением шумерской металлопластики с майкопскими изделиями занималась М.В. Андреева [7]. Отмечая различия и совпадения этих двух культур в части металлопластики, она характеризует майкопский металл свойственным ему реалистическим отображением окружающего мира и животных и отсутствием фантастических, ирреальных образов. М.В. Андреева более склонна видеть совпадения и сходства с древним египетским искусством. Она рассматривает стилистические совпадения и сходство изображений на майкопских сосудах с некоторыми канонами египетского искусства. Это, прежде всего, традиционная моделировка львиной гривы рельефной линией на лапах и туловище, спускающимся из-под уха треугольником – воротником; традиция изображения водного потока в виде зигзага; профильное изображение птиц с оперением в виде параллельных линий. Также она отмечает стилистическую близость памятникам Восточного Средиземноморья.

Новые данные археологов и искусствоведов, занимающихся ювелирным искусством Циркумпонтийской зоны, подтверждают, что в раннебронзовом веке на Северном Кавказе встречается наибольшее количество золотых и серебряных изделий из майкопского кургана Ошад, из станицы Старомышастовской, Псебай-

ской и Новосвободной. Ю.Ю. Пиотровский отмечает, что, сопоставляя предметы из Аладжи, Ура, Майкопа, Трои и Триалети, легко поддаться желанию объединения их в один хронологический горизонт, а затем заняться поисками общих черт в их сокровищах [8]. Близкое мнение высказано Н.А. Николаевой и В.А. Сафроновым, которые считают майкопскую коллекцию не смешением стилей, а отдельно выделившимся художественным стилем в XXV-XXIV вв. до н.э. [9].

В дискуссии о происхождении, сырьевой базе, этнической принадлежности, технологической и типологической традиции изготовления художественного металла майкопской археологической культуры определился некоторый круг проблем, требующих комплексного изучения. В этой связи проведение металлографических спектральных анализов майкопских бронзовых изделий, проведенных Е.Н. Черных, С.Н. Корневским, Н.В. Рындиной, И.Г. Равичем и С.Н. Быстровым и опубликованные результаты их исследований определяют два центра майкопской металлообработки – центральный и западный, в которых были изготовлены мышьяковоникелевые бронзовые изделия, такие как древнейшие бесчеренковые и черенковые кинжалы, уникальный новосвободненский меч, предметы быта, культовые украшения, множество металлической посуды из бронзы, золота и серебра. Подводя итог многолетним исследованиям, авторы отмечают, что «...несмотря на несомненные примеры этнокультурного и производственного взаимодействия между Северным Кавказом и Ближним Востоком, развитие металлургии и металлообработки в майкопско-новосвободненской среде на протяжении всего IV тыс. до н.э. шло собственным, автономным путём. Не всегда возможно обозначить истоки появления тех или иных типов металлической утвари ближневосточного облика в майкопских комплексах, но примеры массового импорта изделий среди этой утвари явно отсутствуют. На наш

взгляд, не вызывает сомнений местное производство основного количества многообразных по форме майкопских орудий, оружия, культовых и бытовых предметов. Уже нельзя отрицать того, что производство это было тщательно налаженным и поразительно совершенным по своим техническим достижениям» [10: 18].

Как мы ранее отмечали, высокий уровень экономического и культурного развития племён майкопской культуры эпохи ранней бронзы выявляется в изделиях художественной металлопластики, керамики, круглой скульптуры, монументальной живописи, культовой мегалитической архитектуры [11: 184].

Уникальность майкопской археологической культуры IV тыс. до н.э. подтверждается исследованиями С.Н. Кореневского, который подчеркивает, что майкопские племена первыми ввели в обиход нашей цивилизации «...топор, кинжал, копье с бронзовым наконечником, медную, серебряную, золотую посуду, инструменты столярного дела: долота, стамески, тесла. Их элита использовала для подчёркивания своего престижа золото, серебро, полудрагоценные камни. Именно в это время на Кавказе сложилась высокая культура кинжала и традиций отношения к нему как показателю достоинства владельца. Здесь в предгорьях Адыгеи был изготовлен древнейший в мире золотой головной убор – прообраз короны. Затем был создан древнейший на Кавказе, и пожалуй, на всем Переднем Востоке, настоящий меч. Население Предкавказья само было способно изготавливать совершенное по меркам своего времени оружие и инструменты, развивая как полученные извне технологии, так и порождая собственные шедевры» [2: 7].

ход нашей цивилизации «...топор, кинжал, копье с бронзовым наконечником, медную, серебряную, золотую посуду, инструменты столярного дела: долота, стамески, тесла. Их элита использовала для подчёркивания своего престижа золото, серебро, полудрагоценные камни. Именно в это время на Кавказе сложилась высокая культура кинжала и традиций отношения к нему как показателю достоинства владельца. Здесь в предгорьях Адыгеи был изготовлен древнейший в мире золотой головной убор – прообраз короны. Затем был создан древнейший на Кавказе, и пожалуй, на всем Переднем Востоке, настоящий меч. Население Предкавказья само было способно изготавливать совершенное по меркам своего времени оружие и инструменты, развивая как полученные извне технологии, так и порождая собственные шедевры» [2: 7].

Примечания:

1. Иессен А.А. К истории древнейшей металлургии меди на Кавказе // ИГАИМК. М., 1935. Вып. 120; Крупнов Е.И. Древнейший период истории Кабарды // Сборник по истории Кабарды. Нальчик, 1951. Вып. 1.
2. Кореневский С.Н. Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный аспект. М.: ТАУС, 2011. 336 с.: ил.
3. Frankfort H. The Art and Architecture of the Ancient Orient. London, 1954.
4. Фармаковский Б.В. Архаический период в России // МАР. Вып. XXXIV. Петроград, 1914. С. 15-78.
5. Кореневский С.Н. К вопросу о месте производства металлических вещей Майкопского кургана // ВАА. Майкоп, 1988. С. 86-104.
6. Мифы народов мира. [Т]: А-К. М., 1991.
7. Андреева М.В. К вопросу о южных связях майкопской культуры // Советская Адыгея. 1977. № 1. С. 39-56.
8. Пиотровский Ю.Ю. Периодизация ювелирных изделий в Циркумпонтийской провинции (энеолит – ранняя бронза) // Малая Азия и Северный Кавказ в системе древностей Циркумпонтийской провинции. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. СПб., 1998. С. 81-92.
9. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Хронология и происхождение майкопского искусства // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1982.
10. Рындина Н.В., Равич И.Г. О металлопроизводстве майкопских племен Северного Кавказа (по данным химико-технологических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. М., 2012. № 2 (17). С. 4-20.
11. Куек М.Г. Художественный металл Северо-Западного Кавказа: преемственность изобразительной традиции // Вестник Адыгейского государственного университе-

та. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып.1. 219 с.

References:

1. Iyessen A.A. On history of the most ancient metallurgy of copper in the Caucasus // IGAIMK. M., 1935. Iss. 120; Krupnov E.I. The most ancient period of Kabardian history // Collection on Kabardian history. Nalchik, 1951. Iss. 1.
2. Korenevsky S.N. The most ancient metal of Ciscaucasia. Typology. Historical and cultural aspect. M.: TAUS, 2011. 336 pp.: illustr.
3. Frankfort H. The Art and Architecture of the Ancient Orient. London, 1954.
4. Farmakovskiy B.V. The archaic period in Russia // MAR. Iss. XXXIV. Petrograd, 1914. P. 15-78.
5. Korenevsky S.N. On the problem of the place of production of metal things of the Maikop mound // VAA. Maikop, 1988. P. 86-104.
6. Myths of folks of the world. [T]: A-K. M., 1991.
7. Andreyeva M.V. On the problem of southern relations of Maikop culture // The Soviet Adygheya. 1977. No. 1. P. 39-56.
8. Piotrovsky Yu. Yu. Periodization of jewelry in Circum Pontiac province (the Brazen Age – Early bronze) // Asia Minor and the North Caucasus in the system of antiquities of Circum Pontiac province. An exhibition catalog in the State Hermitage. SPb., 1998. P. 81-92.
9. Nikolaeva N.A., Safronov V.A. Chronology and origin of Maikop art // Chronology of monuments of the Bronze Age of the North Caucasus. Ordzhonikidze, 1982.
10. Ryndina N.V., Ravich I.G. On metal production of Maikop tribes of the North Caucasus (based on chemical and technological researches) // The Bulletin of archeology, anthropology and ethnography. M., 2012. No. 2 (17). P. 4-20.
11. Kuyok M.G. Art metal of the Northwest Caucasus: continuity of graphic tradition // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss.1. 219 pp.